

— Бабушка, давай так: пусть дедушка найдет мастера, чтобы построить ледник, успеть до зимы. Следующим летом вы сможете наслаждаться прохладой дома, не прерывая работу.

Чжун Цинжань был немного в замешательстве. Он знал, что лед можно сделать искусственно, но Жемчужина удачи, какой бы могущественной она ни была, лишь усиливала его память, делая более яркими знания, с которыми он часто сталкивался, но не могла восстановить давно забытую информацию.

В такие моменты Цинжань сильно сожалел, что, зная, что окажется в эпоху Великой Чжоу, не запомнил больше полезных знаний. Не только о производстве льда, но и о стекле, стали, луках и ружьях — всё это он мог бы попробовать сделать.

Ну что ж, нужно быть благодарным за то, что есть. Если бы он смог полностью применить свои знания, деньги всё равно можно было бы зарабатывать в больших количествах. Жаль только, что лето без льда было невыносимым.

— Ледник? Это непросто, мастера найти сложно.

Госпожа Тун задумалась, она и дедушка никогда об этом не думали. Однако она была рада, что Цинжань, найдя для себя удобное место, не забыл и о них:

— Я скажу дедушке, если он найдет мастера, мы построим ледник.

Госпожа Тун была в восторге, её семья тоже сможет пользоваться льдом. Ледник был не так прост, как обычный погреб, и стоил бы немало, хотя она не знала, сколько именно. Раньше им приходилось экономить даже на мясе, не говоря уже о таких вещах, которые могли позволить себе только богатые. Если бы не маленький ледник у главы клана, она бы даже не знала о его существовании.

Проводив госпожу Тун, которая легкой походкой направилась в главный дом, Цинжань с удовольствием напевал мелодию.

Сейчас было время обеда, и дедушка Чжун, не имея назначенных встреч, вскоре вернулся домой.

Госпожа Тун ждала его в главном доме и, увидев его, сразу рассказала о предложении Цинжана построить ледник.

— Ледник?

Дедушка Чжун задумчиво пробормотал, а затем сказал госпоже Тун:

— Я не очень разбираюсь в этом, сначала узнаю подробности.

В деревне Хэвань был только один ледник — в старом доме старшей ветви клана, и дедушка Чжун сразу подумал о нём.

Это дело не было срочным, и дедушка Чжун сначала приготовил подарки, прежде чем отправиться к людям.

Однако он не получил полезной информации. Ледник старшей ветви был построен много лет назад, и даже мастер, который его строил, мог уже не быть в живых.

Дедушка Чжун не был разочарован. Возраст ледника был больше, чем у его старшего сына, и

за десятилетия многое изменилось. Если у главы клана не было информации, он решил спросить у своих партнеров.

Дедушка Чжун был владельцем мастерской Цинхэ, и, хотя изделия из лозы были его основным продуктом, игрушки и украшения он закупал в магазинах тканей и швейных принадлежностей. Хотя его связи были не слишком широкими, он всё же надеялся, что кто-то из его знакомых мог знать мастера по ледникам.

Когда дедушка Чжун был полон энтузиазма и готов действовать, он вспомнил, что дела его третьего сына ещё не завершены, и сейчас, возможно, не самое подходящее время для этого. Он уже сделал первый шаг, но второй давался с трудом. Ладно, это дело можно отложить, и после провинциального экзамена младшего сына они соберутся все вместе и решат.

Цинжань, услышав это, не возразил. Строительство ледника не было срочным, и, если ничего не получится, он мог попросить управляющего Фу об одолжении. С его связями это должно было быть несложно.

Цзянь Миньюй, собрав всё необходимое для похода в горы, несколько раз напомнил Цзянь Минчэню присмотреть за домом. Если он не вернется вечером, не стоит волноваться, он может остаться в горах на несколько дней.

— Брат, обязательно нужно идти?

— Да.

— Тогда будь осторожен, ничего не важнее жизни брата. Я буду ждать тебя дома, помни, вернись в целостности и сохранности.

Минчэнь едва сдерживал слезы, но не дал им пролиться. Успокоившись, он отпустил руку Миньюя. У его брата были дела, и он не мог его задерживать. Он обязательно присмотрит за домом.

Увидев, как Миньюй исчезает за углом, Минчэнь заплакал. У него был только один близкий человек, его старшая сестра была почти как чужая. Если бы что-то случилось... он даже не хотел думать об этом.

Миньюй взял с собой сухие лепешки, которые не портились даже в жаркую погоду. Они были твердыми и почти без воды, идеальными для дальних походов.

Он тщательно подготовился к этому походу. Его сила и так была велика, а после улучшения питания она возросла ещё больше, и нести всё это было несложно.

Идти в горы в это время года было не лучшей идеей, но у Миньюя были свои причины.

Он вышел рано, но многие уже были на ногах. Приближался сбор урожая, и все были заняты.

Выйдя за пределы внешней части горы Лу, Миньюй ещё раз проверил свои вещи, убедившись, что всё на месте, и продолжил путь. Его целью была граница между внешней и внутренней частями горы. Боясь заблудиться, он не углублялся слишком далеко, а начал искать вдоль границы.

В горах люди боялись не столько диких зверей, сколько ядовитых насекомых.

В первый раз Миньюй использовал сильный порошок от насекомых, но позже Цинжань давал ему средний. Для этого похода он специально попросил у Цинжана сильный порошок. Как сказал Минчэнь, ничто не важнее жизни. Он шел в горы за чем-то, но не хотел оставлять там свою жизнь.

Пока он не заблудится, Миньюй не боялся столкнуться с дикими зверями, даже с волками. Он мог залезть на дерево и справиться с ними по одному. Но с ядовитыми насекомыми он не мог быть уверен. К счастью, сильный порошок от насекомых, предоставленный Цинжанем, защищал его.

Несмотря на это, Миньюй не терял бдительности, осторожно продвигаясь вперед и внимательно осматриваясь.

Граница между внешней и внутренней частями горы была густо покрыта растительностью, а в разгар лета она была особенно пышной. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь листву, создавал пятнистые тени, давая Миньюю немного света.

Здесь было не так светло, как на внешней части горы Лу, и света было явно недостаточно. Однако, двигаясь в полумраке, Миньюй не чувствовал особых ограничений и продолжал двигаться ловко. Его цель была четкой: он не останавливался, если не видел чего-то ценного.

Сначала Миньюй ничего не находил, но, немного углубившись, начал замечать вещи, которые редко встречались на внешней части. К сожалению, большинство из них не представляло особой ценности, и он проходил мимо.

Судя по углу падения солнечных лучей, было около полудня, и Миньюй решил перекусить и отдохнуть. Только он нашел место для привала, как, подняв голову, увидел гигантского питона, свисающего с ветки над ним. Его голова была всего в нескольких шагах от Миньюя.

Миньюй не двигался, и питон тоже замер. Очевидно, питон был заинтересован в Миньюе, но боялся запаха порошка от насекомых, и не знал, что делать.

Продолжая есть свои сухие лепешки, Миньюй время от времени пил воду, чтобы увлажнить горло. Питон, видя, что его игнорируют, начал нервничать, извиваясь всем телом, пытаясь приблизиться к своей добыче. Но каждый раз, опускаясь вниз, он отступал. Это было против природы змеи, которая обычно нападала быстро и без колебаний.

Питон решил отказаться от своей добычи. В горах было много других жертв, и у него почти не было врагов. Своим огромным телом он обычно легко справлялся с охотой.

Миньюй, увидев, что питон начинает уползать, проглотил последний кусок лепешки и, воспользовавшись моментом, когда тело змеи было обращено к нему, быстро достал лук, натянул тетиву и выстрелил. Стрела пролетела короткое расстояние и вонзилась в тело питона, оставив только хвост стрелы снаружи.

На таком близком расстоянии использовать лук было неудобно, но Миньюй был невероятно силен, и стрела достигла достаточной скорости за короткий полет. Хотя у этого были свои недостатки, на таком расстоянии даже новичок мог попасть в такую большую змею, не говоря уже о Миньюе.